

НИНА АХМИНЧЕВА

ПУТЬ
КНЯГЫНИ

Нина Ахминеева

Путь княгини

«Автор»

2025

Ахминеева Н. П.

Путь княгини / Н. П. Ахминеева — «Автор», 2025

Нормально ли — слышать в голове чужой голос? Обладать магией? Учиться вместе с аристократами, будучи простолюдинкой? Возможно, не очень. Но для меня, преданной и брошенной мужем, умершей от неизлечимой болезни и очутившейся в другом мире это новая реальность. Да, странная, да, опасная, да, совершенно невозможная. Только есть ли выбор? Так или иначе — теперь это моя жизнь. И я никому не позволю её у меня отнять! Первая книга дилогии

© Ахминеева Н. П., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Нина Ахминеева

Путь княгини

Глава 1

Вот и все. Вот и все.

Свернувшись клубком на больничной кровати, я смотрела в приоткрытое окно. Безоблачное небо, задорно чирикают птички, пахнет весной. Жизнь продолжается, а для меня все кончено: неоперабельная злокачественная опухоль, метастазы везде где только можно.

Надежды нет.

Слезы комом встали в горле. Пальцы судорожно стиснули простыню.

Я хочу жить!

Одурманенный болью разум никак не желал мириться с действительностью. Движимая неясным порывом, я попыталась сесть. Ни с первого, ни с четвертого раза не вышло. Обессиленно упала на подушки. Застонала, переживая очередную волну мучительной боли, и перевела невидящий взгляд на потолок. По щекам катились слезы.

Словно издали послышался знакомый звук. Медленно повернув голову, несколько секунд бездумно смотрела на мобильный. Затем протянулась к нему.

«Приеду через полчаса. Встретимся в больничном сквере».

В сквере? Но меня же врачи не пускают на улицу! Илье об этом известно. Почему не хочет заходить? Впрочем, раз просит выйти, значит, это действительно важно.

Цепляясь за край постели, я на морально-волевых умудрилась опустить ноги. Босые ступни охладили кафель, перед глазами стояла пелена, тошнило. Дождавшись, когда станет полегче, нажала на кнопку вызова медсестры.

Спустя несколько секунд в палату торопливо зашла молоденькая девушка в белоснежном халатике. Увидев меня, лежащую на кровати, в сидячем положении, она замерла в растерянности.

– Мне нужна одежда, обувь, коляска, – прохрипела я, прижимая руку к груди в безуспешном стремлении хоть немного унять боль.

– Зачем? – с недоумением уточнила новенькая сотрудница онкологического отделения.

– Погулять хочу, – выдохнула я и зашлась в надрывном кашле.

– Ольга Геннадьевна, какой гулять?! Вам же категорически запрещено вставать!

Можно. Мне уже все можно.

На голой силе воле я поднялась. Пошатнувшись, схватилась за спинку кровати. В легких булькало, клокотало.

– Пожалуйста. Мне нужна одежда, обувь, коляска, – с трудом повторила просьбу.

– Да что вам в голову взбрело?! Никаких прогулок! Немедленно ложитесь в кровать!

Сипло дыша, я исподлобья предупреждающе посмотрела на медсестру. Та побледнела. Видимо, наконец-то вспомнила, что лечусь не по полису, а платно.

Почему она упирается? Мне ведь нечего терять. Боится нагоняя от начальства?

Заметила пожилого мужчину, стоящего в дверном проеме, мысленно тяжело вздохнула и устало опустилась на стул для посетителей. Появление лечащего врача предвещало долгий и непростой разговор.

Плевать. Буду настаивать.

Цепко глянув на меня, заведующий отделением поинтересовался у подчиненной:

– Светлана, что происходит?

– Станислав Валерьевич, пациентка Рыкова на улицу собралась. Требуется одежда и коляску. Меня слушать не хочет, – доложила медсестра, стараясь хмуриться. Однако на симпатичном личике отчетливо читалось облегчение.

Ясно – понятно. Раз руководитель пришел, то пусть сам и разбирается со сбрендившей платной пациенткой. А ее дело маленькое.

– Выполните просьбу Ольги Геннадьевны, – внезапно приказал заведующий отделением. – Помогите ей одеться и сопроводите в больничный сквер.

– Как скажете, – моментально стала покладистой Светлана и выпорхнула из палаты.

В ответ на мой озадаченный взгляд Станислав Валерьевич хмыкнул. Подойдя, тихо признался:

– Мне только что звонил ваш супруг. Просил отпустить вас на прогулку. Илья Григорьевич был очень убедителен.

А еще мой муж невероятно упрям. Если уж что-то решил, то хрен сдвинешь. За долгие годы дружбы и десять лет брака я претолчно изучила характер любимого мужчины.

Украдкой вытерев пот со лба, я кривовато улыбнулась доктору. Тот засунул руки в карманы, постоял, задумчиво пожевав губами, развернулся и, не сказав мне больше ни слова, удалился.

Странно.

Облизнула пересохшие губы. Хотелось пить. Но каждый глоток воды причинял жуткую боль. Лучше уж потерпеть, пока совсем станет неспособно.

Навалилась на спинку стула, с ожиданием глядя на приоткрытую дверь.

Спустя минут пять вернулась Светлана. С непроницаемым выражением она сноровисто натянула на меня шерстяные колготки, носки, теплый халат и явно мужскую куртку. Помогла сесть в кресло-каталку. Поправила на моей лысой голове съехавшую шапочку, встала позади кресла и аккуратно выкатила то из палаты.

Я ехала, не обращая внимания ни на что: боль вернулась. Словно оголодавший зверь, она жадно пожирала меня изнутри. Но я запретила себе стонать.

Не в первый раз. Перетерплю. Если медики поймут, насколько мне плохо, о встрече с мужем в сквере придется забыть. Буду корчиться на кровати.

Когда лица коснулся ласковый ветерок, я с усилием подняла отяжелевшие веки. Светлана бодро катила мое транспортное средство по дорожке. Справа проплывал газон. Землю устилала ковром изумрудная травка, а чуть дальше виднелись кусты с налитыми сочной зеленью листьями.

Боль стихла. К сожалению, она вернется. Но пока у меня недолгая передышка.

До одури захотелось вскочить с треклятого инвалидного кресла, босиком пробежаться по траве, а после упасть навзничь и бесконечно смотреть в синее-синее небо.

Сухие, потрескавшиеся губы искривила невеселая усмешка. Одно из этих желаний вполне осуществимо. Побегать не выйдет, а вот полежать – запросто. Сил совсем нет. Стоит встать – рухну как подкошенная.

Подкатив кресло к лавочке, Светлана повернула его спинкой к газону и сухо сообщила:

– Ольга Геннадьевна, ваш мобильный я положила в карман куртки. Как нагуляетесь, позвоните. Заберу вас.

Она сунула в мою руку клочок бумаги с номером телефона и пошла обратно в корпус.

Вот зараза. Вожденной зелени больше не видно. Не на больничные же серые стены любоваться. Хотя решение этой проблемы есть.

Я запрокинула голову. Ноздри щекотал нежный аромат травы, а прямо надо мной простирался бескрайний небосвод. Где-то там, в вышине, парила птица.

К глазам снова подступили слезы. Закусив губу, я неотрывно смотрела на небо. Скорее всего, вижу его в последний раз.

Как же хочется жить.

– Вот ты где! Как дурак ищу тебя по всему скверу! Оля, что за неуважение к моему времени? Разве сложно ответить на звонок? – раздался совсем рядом недовольный голос Ильи.

Прячет вину за грубостью. Что он натворил?

Осторожно опустив голову, посмотрела на мужа. Он стоял в двух шагах от меня, только в этот раз не один. Его держала под локоть моя единственная подруга. По-хозяйски так держала. Можно сказать – собственнически.

Пальцы невольно стиснули подлокотники инвалидного кресла.

Анька не звонила все те три месяца, что я лежала в больнице, а теперь пришла с моим мужем. Стоит довольная, локоть Ильи наглаживает.

Да нет, не может быть! Рыков не мог заявиться к умирающей жене с любовницей! Это какая-то запредельная жестокость. Наверняка он все объяснит.

– Оля, я подал заявление на развод, – сухо объявил Илья. – Детей у нас нет, в ЗАГСе брак расторгнут без проблем. Тебе надо подписать документы. Заведующий онкологическим отделением любезно согласился нам помочь. Вернешься с прогулки, Станислав Валерьевич принесет тебе бумаги. Не беспокойся, твое пребывание в больнице я продолжу оплачивать. Через три часа мы с Аней улетаем на Бали. Боюсь, на острове возможны проблемы со связью. Если тебе что-то нужно, скажи сейчас.

Я молча смотрела на человека, которого знала с десяти лет. И пыталась понять, почему же не заметила в нем гнили?

Мы ведь выросли в одном детском доме, везде и всегда были вместе, плечом к плечу. Я пахала наравне с ним как проклятая. Он мечтал о большой строительной кампании, говорил, что я его незаменимая помощница и все усилия пойдут на благо нашей семьи. А что в итоге? В какой момент все сломалось? Почему Илья решил развестись именно сейчас, когда я одной ногой в могиле? Мог ведь подождать. Вернется с отдыха, меня уже не будет. Совесть заела? Нет. Тут дело явно не в моральных терзаниях.

– Оля, не смотри на меня так. Начинаю чувствовать себя подонком, – сердито пробормотал Илья.

– Неужели? – просипела я, не отводя тяжелого взгляда от мужчины, с которым прожила много лет.

Тот не выдержал, отвернулся.

– Милый, ну что ты себя накручиваешь. Не каждый способен быть настолько честным. Ты поступил как настоящий мужчина, – ласково проворковала Анна и обратилась ко мне: – Ольчик, ты же не сердись, что Илюша организовал нашу встречу на воздухе? Конечно, мы могли бы зайти и в онкологию. Но в моем положении нервничать противопоказано. Меня от одного вида этого приюта для умирающих трясет, – она поежилась, демонстративно провела рукой по животу.

Вот и ответ. Влюбленные наконец-то обрели друг друга, готовятся произвести на свет потомство. Их жизнь кипит, а я умираю. И, похоже, даже элементарного человеческого сочувствия не заслуживаю.

Боль раскаленными иглами вонзилась в истерзанные легкие. Каждый вдох разливался по телу кипящей лавой.

Держаться. Надо держаться. Не доставлю удовольствия этим двум тварям смотреть на мои мучения.

Прикрыв глаза, я прошелестела:

– Уходите.

– Ольга, да что ты за человек-то такой?! – процедил Илья. – Прекрати делать из меня монстра! Я ведь дал тебе все: лучшую клинику, индивидуальную палату. Лечащий врач не абы кто, а заведующий отделением. Денег прорву истратил. А тебе на меня начхать! Ты даже не

представляешь, каково мне приходится. Знаю, что жена со дня на день умрет, и ничего не могу сделать! – он рвано выдохнул, играя желваками на скулах. – Не держи зла на подругу. Мы с Аней тебя не предавали. Она вытащила меня из жесточайшей депрессии и скоро подарит долгожданного ребенка. Ты завтра-послезавтра умрешь. Неужели в тебе нет ни капли милосердия?

Господи, каким же он стал моральным уродом.

Превозмогая невыносимую боль, перехватившую горло, я прокаркала:

– Рыков, ты мерзкое существо. Ждешь от меня прощения? Его не будет. Живи с этим.

– Какая же ты все-таки неблагодарная сука! – вызверилась Анна. – Решила напоследок добить Илюшу? Так знай: ты сдохнешь, а мы будем счастливы вместе!

Первое – протухшая новость, а второе сомнительно. Вы с Рыковым сожрете друг друга, как пауки в банке. Даже проклинать вас нет смысла. Сами отлично справитесь.

Стараясь лишний раз не дышать, я пристально посмотрела на мужа, затем на его пассивку. Уж не знаю, что прочла Анна в моих глазах, но она испуганно прошептала:

– Дорогой, пойдем. С ней больше не о чем разговаривать, – и настойчиво потянула Илью за рукав.

Тот помедлил, но все же поддался уговорам любовницы.

Не сдержав стона, я согнулась в кресле. Боль рвала душу и тело на части. Вроде бы все, край. И так умираю, а еще и предали самые близкие, те, кому безраздельно доверяла. Но я упрямо цеплялась за жизнь.

– Жить. Я хочу жить! – просипела, захлебываясь кровавым кашлем.

«Будь по-твоему», – прозвучал в голове лишенный эмоций голос.

А через миг в легких пропал воздух.

Судорожно разевая рот, я завалилась вперед, упала на асфальт. Сердце стукнуло в последний раз. Тело дернулось и безжизненно обмякло.

Сердце билось ровно. Дыхание свободное.

Странно. Я же умерла. Или меня откачали? Но зачем продлевать агонию? И почему ничего не болит?

В уши вонзился оглушительный вой сирены. Ойкнув, неожиданно для самой себя без малейших затруднений села. Покрутила головой, надеясь разобраться в происходящем, но ничего толком не увидела: все вокруг казалось размытыми пятнами.

Сигнал тревоги продолжал бить по натянутым нервам.

С силой потеряв кулаками веки, поморгала. Зрение, слава богу, стало четким, и я наконец-то смогла осмотреться. С изумлением обнаружила, что нахожусь в каком-то помещении без окон. Вдоль стен громоздилось непонятное оборудование, а я, обряженная в темно-синюю грубую пижаму, сидела на металлическом столе.

Где это я? В прозекторской? Не похоже. Покойников перед вскрытием не одевают, а раздевают. Скорее всего, это какая-то лаборатория.

И тут поняла, что сирена замолчала. Может, она мне почудилась? Или продолжает вопить, а я, для разнообразия, оглохла? Постучала костяшками пальцев по столу. Тишина.

С досадой поморщившись, соскользнула на каменный пол. И увидела свои босые ступни. Размер тридцать пятый, а у меня – сороковой, для высокой женщины это вполне естественно. Либо я спятила, либо стала гораздо ниже.

Оторопело посмотрела на руку: длинные музыкальные пальцы, изящная кисть. Это не моя конечность.

Откуда-то послышался сдавленный плач. Я пошарила глазами комнате и заметила в дальнем, полутемном углу девушку. Скрючившись, она сидела на полу, обнимая колени.

Одежда как у меня – отметила я машинально. И тут снова услышала сирену. Она орала так, что хотелось втянуть голову в плечи и мчаться отсюда без оглядки.

Это какой-то звиздец!

Прижав ладони к ушам, я присела на корточки, ожидая непонятно чего.

«Синхронизация с носителем прервана. Уведомляю об угрозе обрушения здания», – безучастно заявил кто-то в моей голове.

Да что за нахрен?!

Вскочив, я рванула к перепуганной незнакомке. Немного не добежала: поскользнувшись, плюхнулась с ней рядом.

Девушка схватила меня за плечи. Она и правда что-то говорила, но я слушала другой голос, вновь вещавший в голове:

«Устанавливаю защитный купол. Предупреждение: возможен перерасход магических сил носителя. Рекомендую сгруппироваться».

Треск ломающихся стен заглушил даже воющую сирену. Вцепившись девушку, я инстинктивно сжалась в комок.

Глава 2

В ушах звенело, мышцы сводило от напряжения. Казалось, воздух вокруг стал плотнее и тяжелее: каждый вдох давался с усилием. Хотелось лечь и раствориться в темноте, в беспмятстве, где не существует ни вчера, ни завтра, ни сегодня.

Нехило меня кроет. Это так выглядит чрезмерный расход неведомых магических сил? Надо что-то делать.

Мысли путались, сосредоточиться не получалось. Еще немного, и я просто-напросто отключусь.

«Забор энергии у носителя остановлен. Достигнут критический уровень. Деактивирую защитный купол», – прозвучало в голове, и стало чуть легче.

Сделав над собой усилие, я смогла приподнять веки. Перед глазами вновь расплывалось.

– Все кончилось, маленькая. Ты в безопасности, – слышался мужской голос, и я резко взлетела.

К горлу подкатила тошнота. Уткнувшись лицом в слишком твердую грудь мужчины, я решила отложить все разговоры на потом. Сейчас главное – не потерять сознание.

Затхлый пыльный воздух сменился свежим запахом леса. Я слышала отрывистые команды, что-то где-то бухало, вроде даже стреляли.

– Клади ее сюда, – приказала какая-то женщина.

– Физических травм нет. Магическое истощение. Держала защитный купол, – сухо отчитался мой добровольный носильщик. Аккуратно положив меня на спину, шепнул: – Ты умница.

Сфокусировав взгляд, посмотрела на своего спасителя. На вид лет двадцать пять, высокий, широкоплечий, с роскошными светлыми волосами, голубыми глазами, правильными чертами лица. Одет в черную военную униформу и хренотень, напоминающую бронежилет. На правом плече герб: золотистый двуглавый орел. И все это я рассмотрела до мельчайших деталей буквально за секунду.

Нифигасики...

Голубоглазый воин тепло мне улыбнулся, но улыбка мгновенно сменилась на недоумение. Он прищурился, подался вперед. Показалось, что заглянул прямо в душу.

– Господин будущий инквизитор, отойдите, пожалуйста, – попросила все та же женщина. Инквизитор?!

Слово заставило панически дернуться. Но тут в руку вонзилась игла, и я отключилась.

Спустя три часа. Ростовский аэропорт

У роскошного автомобиля навытяжку стоял начальник службы безопасности и безотрывно смотрел на спускающегося по трапу князя Ростовского.

«Опять что-то случилось», – с досадой поджал губы седобородый князь.

– Что у тебя, Иван? – лениво поинтересовался он у безопасника, сойдя с последней ступеньки.

– Борис Васильевич, у нас ЧП, – сообщил тот, предупредительно открывая дверцу седана представительского класса.

Скривившись, светлейший князь уселся на заднее сиденье, машина плавно тронулась с места. Борис Васильевич, положив руку на подлокотник, отвернулся к окну. Глядя на проплывающие мимо золотистые пшеничные поля, он нехотя бросил:

– Рассказывай.

– На территории поместья барона фон Шитенберга открылся аномальный портал. Класс опасности четвертый.

Князь, не поворачиваясь к подчиненному, скептически хмыкнул. Всего-то? С такой мелочевкой студенты сами справятся.

– Согласно протоколу, по тревоге подняли студентов факультета святой инквизиции Ростовской высшей школы, – продолжил доклад Иван. – Все твари уничтожены, разрыв межмирового пространства своевременно закрыт. Гражданское население не пострадало.

– И в чем проблема? – флегматично уточнил Борис Васильевич.

– Зачищая территорию от тварей, студенты обнаружили лабораторию. Наемная охрана оказала активное вооруженное сопротивление и была уничтожена. Барон фон Шитенберг задержан. Однако он успел включить систему ликвидации. Здание полностью разрушено. Найдены тела семнадцати женщин в возрасте от пятнадцати до девятнадцати лет, из них десять погибли при обрушении стен, причина смерти остальных выясняется. Из-под завалов также удалось извлечь шесть девушек живыми. У четырех тяжелые травмы, они помещены в медицинские капсулы, прогнозы благоприятные. Две девушки физически не пострадали.

Князь зло скрипнул зубами и грозно глянул на начальника СБ.

– Барон уже рассказал, чем он занимался?

– Да, – кивнул Иван. – Разрабатывал метод принудительного забора магических сил. В качестве подопытных использовал одаренных простолюдинок.

Хозяин Ростовского княжества добела сжал кулаки. Немецкий баронишка проводил на его земле эксперименты! Кромсал девок прямо у него под носом! И ладно бы обычных крестьянок, но ведь уникальных самородков!

– Как ты такое упустил?! – с яростью процедил князь.

Начальник службы безопасности мог бы дать господину развернутые объяснения, но благородно промолчал.

Заметив молнии, пробегающие по тыльной стороне ладони, Борис Васильевич прикрыл глаза. Родовая сила бурлила, требовала выхода.

«Этого еще не хватало! – пристыдил себя князь. – Магистр огненной стихии, а контроль, словно сопливый пацан, теряю!»

Он глубоко вдохнул. Задержал дыхание на семь секунд. На выдохе поэтапно расслабил мышцы: пальцы ног, икры, бедра, затем таз, спина, плечи, руки, шея. Бушующая сила успокоилась, плавно потекла по энергетическим каналам.

Князь открыл глаза и уже ровным тоном спросил:

– Что удалось узнать о физически не пострадавших девушках? Откуда они?

– Первая – крестьянка Наталья Лукьяненко. Семнадцать лет. Обладает слабым даром лекаря. Жила в хуторе Большой Лог. Старший ребенок в многодетной, малообеспеченной семье. Утверждает, что отчим против воли отдал ее в услужение барону фон Шитенбергу. Говорит, за нее щедро заплатили.

– Что вторая?

– Ничего, – покачал головой Иван. Не дрогнув под суровым взглядом господина, пояснил: – Для восстановления после сильного магического истощения девушку погрузили в целебный сон. Сканирование ее способностей в настоящий момент невозможно по медицинским показаниям. Спасая себя и Лукьяненко, она около тридцати минут держала защитный купол высшего класса прочности.

Борис Васильевич выгнул бровь, выражая удивление.

– Эта сверх меры одаренная особа точно простолюдинка?

– Я задавал этот вопрос барону, – с готовностью ответил безопасник. – Клянется, что использовал в своих экспериментах только крестьянок. Дескать, боялся мести аристократов.

– Предусмотрительный фанатик, – князь раздраженно дернул губой. – Где сейчас спасенные девушки?

– В нашем военном госпитале.

– От журналистов спрятал? – Борис Васильевич понимающе усмехнулся.

– Так точно! – отчеканил Иван.

Откинувшись на подголовник, князь прикрыл глаза. Казалось, он полностью расслабился, но это было не так. Борис Васильевич анализировал сложившуюся ситуацию и искал выход, который бы минимизировал репутационные потери.

Основная проблема состояла в том, что ростовское отделение службы святой инквизиции обязано в течение суток сообщить в Москву о произошедшем. И хотя Борис Васильевич знал, что руководитель отделения сначала подождет его реакции, договориться с инквизиторами не выйдет. И давить на них нельзя, это лишь усложнит ситуацию. Но допустить, чтобы о его преступной невнимательности доложили императору, князь не мог. Существовала большая вероятность впасть в немилость: самодержец последнее время излишне пекся о судьбах простолюдинов.

Необходимо найти изящное решение. Такое, чтобы и волки были сыты, и овцы целы.

С одной стороны, служба безопасности проморгала опасность. Но с другой – и студенты святой инквизиции не на коне. В ходе спецоперации под завалами погибли девушки. Скорее всего, случайно, но эту информацию можно подать так, что и инквизиторам мало не покажется. Значит, нужно создать условия, при которых старшему инквизитору ничего не останется, кроме как поддержать *правильную* версию событий.

Огладив бороду, князь приказал:

– Иван, сегодня же дашь интервью телевизионщикам. Расскажешь, что во время сложнейшей совместной спецоперации службы безопасности и святой инквизиции был задержан подданный Германии фанатик-окультист барон фон Шитенберг. О погибших не упоминай. Сделай акцент на том, что освобождено шесть одаренных девушек-простолюдинок и всем несчастным оказана своевременная медицинская помощь. Также за счет княжества этим простолюдинкам будет предоставлена возможность обучения основам магии в Ростовской высшей школе.

Насчет взаимоотношений с инквизицией Иван благоразумно не стал задавать вопросов. Но осторожно напомнил:

– Господин, в этом высшем учебном заведении учатся исключительно дети аристократов.

Не вызовет ли ваше указание волнений?

Борис Васильевич помолчал. Затем с чувством собственного превосходства произнес:

– Об этом еще мало кто знает, но на днях в министерство образования поступил указ его величества «Об организации обучения магическому искусству простого люда». Согласно воле самодержца простолюдины, обладающие должным уровнем дара, имеют право за счет казны получать образование в любом учебном заведении. Срок обучения – один год. Так что, оплачивая обучение этих девиц, я поддерживаю волю государя и экономлю государственный бюджет.

Иван открыл было рот, но тут же захлопнул и отвернулся.

«Жалеет девок», – бесстрастно отметил князь.

А к этим выжившим нелишне будет присмотреться. Вдруг что-то да стоящее? Особенно к той, что держала защитный купол. Если у нее действительно такой роскошный потенциал и она вынесет травлю, можно проявить милость и забрать себе. Покорные одаренные крестьянки в хозяйстве всегда пригодятся.

Первый час ночи. Военный госпиталь князя Ростовского

«Синхронизация с носителем успешно завершена. Жизненные и магические показатели в пределах нормы, – прозвучал в разуме равнодушный женский голос. – Восстановить память прежней владелицы тела не представляется возможным».

Прежней владелицы тела? Что за баба опять вещает в моей голове?!

– Эй, Машка, вставай! – настойчиво звал кто-то громким шепотом. – Убогая, просыпайся ты уже!

Меня потрясли за плечо, и я распахнула глаза.

Надо мной нависала взлохмаченная темноволосяя девушка. Понять, кто это, удалось не сразу. Но потом дошло: именно эту девушку я накрывала своим телом то ли в прозекторской, то ли в лаборатории.

И чего она меня разбудила? Самой не спится, а в тишине сидеть устала?

– Наконец-то, – буркнула незнакомка, отстраняясь. Усевшись в изножье кровати, девица всмотрелась мне в лицо и пробормотала: – На дуру и правда больше непохожа. Может, и меня вспомнишь?

Сев в постели, я пожала плечами. Вспомнить то, чего в принципе не знаешь, миссия из разряда невыполнимых.

Незнакомка разочарованно скривилась.

– У тебя с башкой всегда были конкретные проблемы. Я Наташка. Лукьяненко. Ты с теткой Матреной жила на отшибе, за балкой, а я в хуторе Большой Лог. Частенько прибежала к твоей мамке за отварами для своих младших сестер. Вечно простужаются. Ну? Совсем никак?

Я покачала головой.

– М-да уж, – разочарованно протянула Наталья. – Слюни больше не пускаешь, а памяти как не было, так и нет.

– Что ты знаешь обо мне? – спросила я осторожно.

– Ничего особого, – пожала плечами девушка. – Тебе, как и мне, восемнадцать. Зовут Машка. Фамилия Иванова. Мамка твоя из пришлых. Приехала с тобой немочной лет семь назад. Поселилась у леса, в захудалом домишке. Травки, коренья собирала. Мази, отвары да настойки целебные из них делала, потом нашим хуторским продавала. На то вы и жили, – убрав прядь с лица, она с тоской продолжила: – А мамка у тебя добрая. Меня привечала, обещала премудростям знахарским научить. Даже без лекарского дара она тебя на ноги поставила. Ты ж только года два как ходить начала. Но мозги тебе тетка Матрена сама вылечить не могла. Говорила, нужен сильный лекарь-менталист. Да где ж такого найдешь?

Новости убойные.

На автомате осмотрелась. По-спартански обставленная комната поразительно напоминала двухместную палату. Я в больнице? Как здесь очутилась? Мысли зажужжали встревоженными пчелами. Вопросы множились, наталкивались друг на друга, требовали немедленных ответов.

Так, стоп. Спешка хороша при ловле блох. Лучше выяснять все поэтапно. Раз эта Наталья Лукьяненко первой начала диалог, то, скорее всего, заинтересована в беседе. Надо просто подождать.

Встала с кровати. Под вопросительным взглядом Натальи босиком подошла к окну. Немного повозившись, распахнула створку. В комнату ворвался напоенный ароматами луговых трав прохладный ночной воздух. Я улеглась грудью на деревянный подоконник и впервые за долгое время глубоко, с наслаждением вдохнула.

Дышать не больно. Какое же счастье!

Заметив боковым зрением движение, обернулась. Подошедшая Наталья оперлась локтями на подоконник рядом со мной.

– Барон проводил опыты над одаренными простолюдинками, – произнесла она. – Мы с тобой к этому садисту попали в один день. Тебя, получается, выкрали, а меня продали.

Все-таки это был лаборатория.

– Расскажешь? – тихо попросила я.

Подняв взгляд к усыпанному звездами небосводу, девушка несколько минут молчала, а после заговорила:

– Неделю назад тетка Матрена прибежала в хутор. Перепуганная, простоволосая. Кричала, что ты исчезла прямо со двора. Упала в ноги к старосте, умоляла организовать поиски. А тот велел ей заткнуться и идти домой. Дескать, убогая дура ушла в лес и там сгинула. Нечего ради такой, как ты, отвлекать занятых людей. Еще и пригрозил, что если тетка Матрена будет докучать, то ее саму посадят за незаконную лекарскую деятельность. А если староста отказал, то все, упрашивать без толку. – Наталья опустила голову и повернулась ко мне. – Я рядом была, своими ушами все слышала. Пообещала тетке Матрене помочь тебя найти и побежала к Лукерье. У нее муж охотник, сыновей взрослых четверо. Надеялась уговорить их прочесать лес. Но меня по дороге перехватил отчим, потащил домой. – Девушка шмыгнула носом. – А там уже слуга немецкого барона дожидается. Плешивый, глазки масляные. Увидел меня и сладко так запел: мол, его господин ищет помощниц по хозяйству с лекарским даром, и я как раз подхожу. Я упиралась, не хотела ехать. Говорила матушке, что без меня ей будет тяжело с шестью мелкими девчонками управляться, я ж за ними-то следила. Но мама развернулась и ушла. Отчим взял деньги, и меня увезли к барону.

Повисла густая, как патока, тишина. Пожалуй, мне впервые реально захотелось убивать. Господи, откуда берутся такие подонки?!

– Меня, как привезли в усадьбу барона, сразу же посадили в темную клетушку. Раз в сутки приносили еду и воду. Никто, кроме того самого слуги, не приходил. Но он ни словечка больше не сказал. Правда, кормил досыта. – Она усмехнулась. – Вчера этот плешивый урод привел худосочного очкарика. Тот что-то мне вколол, и все. Очнулась я на полу непонятно где, сирена орет. Ты лежишь на столе, как дохлая. Я к двери – а она закрыта. Забилась в угол. Страшно было до жути. А потом ты оклемалась и меня спасла. Спасибо, Машка. Век не забуду.

Наталья уткнулась мне в плечо и разрыдалась. Я молча погладила плачущую девушку по спине. По себе знаю: есть моменты, когда слова утешения излишни. Ей нужно выплакаться. Со слезами душевная боль если и не уйдет, то станет слабее.

Наконец, шмыгнув опухшим от слез носом, девушка разжала объятия.

– Шоколадку будешь? – спросила она внезапно. – У меня осталась после ужина.

Я кивнула. Еда – это хорошо. Очень хорошо.

Наташа зашуршала оберткой, а я уточнила:

– Ты уже выяснила, куда нас привезли?

– Конечно. Мы в военном госпитале князя Ростовского. Только нас сюда не привезли, а доставили порталом.

Порталом... Выходит, здесь действительно есть магия?!

Полюбовавшись моим шокированным лицом, Наташа широко улыбнулась.

– Выглядишь, будто с луны свалилась! Придется заполнять дыры в твоей пустой голове!

Глава 3

За окном занимался рассвет. Осипшая от долгой лекции Наталья тихонько сопела в своей кровати. Я же смотрела в потолок и старалась уложить в голове то, что рассказала моя «наставница».

Безусловно, вопросов еще вагон. До темы инквизиторов мы не дошли, до порталов тоже, как и до направлений магии. Не исключено, что Наташа и сама об этом толком не знает. Но теперь у меня как минимум есть общее понимание, куда я попала, уже не буду тыкаться новорожденным котенком.

Мир, в котором жила моя болезненная предшественница, оказался альтернативной Российской Империей. Революции тут не случилось, государством третий десяток лет правит Николай Второй.

Порадовало, что технический прогресс здесь идет полным ходом. Подданные империи передвигаются не на повозках, запряженных лошадьми, а на вполне привычных для меня автомобилях, поездах, самолетах; смотрят передачи по телевизору; пользуются компьютерами. Даже имеется мобильная связь с выходом в местную глобальную сеть.

Увы, на этом хорошие новости заканчивались. В империи пышным цветом цвело классовое неравенство. И в основе него лежала магия.

Большую часть населения страны составляли обычные люди: крестьяне, горожане. Первые трудились в полях и фермах, вторые жили и работали в городе. Дети получали начальное образование в государственных школах, а после шли в училища, обучаясь востребованным профессиям. Практически, все так же, как в моем родном мире.

Однако ни один *обычный* человек никогда не сделает хорошую карьеру и не добьется признания в какой-либо области, если не является слугой рода. Стать же слугой рода очень непросто, надо еще доказать, что ты этого заслуживаешь.

Родá – это те же дворянские семьи. Но каждый член такой семьи – *одаренный*, обладающий способностью к определенному виду магии. И чем сильнее дар, тем больше у рода уважения, власти, ну и, конечно же, денег.

Аристократы кичились своей «голубой кровью», смотрели на обычных людей, как на грязь под ногами. И никогда, ни при каких условиях не заключали браки с представителями низшего класса. Но если вдруг знатный мужчина увлекся девушкой из простонародья, он мог сделать ее своей наложницей. И хотя гаремов официально не существовало, де-факто подобное поведение аристократов не порицалось, количество «любимых» женщин не ограничивалось. А вот рождение детей от таких связей находилось под строжайшим запретом: рода не желали разбавлять «битыми» генами наследуемые способности к магии. И лишь в одном случае дворянину позволялось заводить ребенка от наложницы-простолюдинки: если она *самородок*.

Крайне редко, но случалось, что у обычных граждан просыпались способности к магии. Вступая в связь с аристократом, одаренная простолюдинка рожала одаренного малыша, а статусный папаша признавал бастарда и вводил в род. Разумеется, на нижние позиции и без права наследования.

И что самое отвратительное, у девушек-самородков, впрочем, как и у парней, после пробуждения дара было лишь два пути: не пользоваться способностями, и те сами затухнут, или искать покровительства аристократа. Если потенциал стоящий, то глава рода требовал у представителя низшего класса магическую клятву верности и брал его в услужение, тем самым давая доступ к базовым знаниям.

Казалось бы, раз проснулся дар, то осваивай его и живи как хочешь. Зачем идти на поклон к аристократам? Для чего унижаться? Причина банальна: овладеть магическим даром без нужной информации невозможно, а взять ее обычному человеку негде.

Дело в том, что одаренные дворянские дети вначале обучались в собственных родах, а после шлифовали мастерство владения магией в особых учебных заведениях – высших школах. Самородкам без родовых знаний дорога в специализированные школы была закрыта. Да их туда в любом случае не принимали. Даже за деньги.

О том, что с нами будет дальше, моя «наставница» не знала. Но надеялась на лучшее. На что конкретно – не сказала.

Становиться чьей-то слугой я категорически не хотела, одна мысль об этом вызывала отторжение. И второй вариант – с отказом от дара – не внушал оптимизма. Наташа рассказывала, что пресловутое угасание дара это натуральная пытка. Как если бы самому себе наживую медленно отпилить руку, а после всю жизнь страдать от тяжелой депрессии. В общем, ничего хорошего. Естественно, я спросила, откуда такая осведомленность. Оказалось, вся информация есть в глобальной сети.

Проверить, так ли это ужасно – отказываться от магических способностей, меня не тянуло. Да и непонятно, каким даром я обладаю. Но в том, что он есть, я не сомневалась.

Во-первых, иначе моя предшественница не попала бы в лапы садиста-барона. Во-вторых, Наталья упоминала о каком-то защитном куполе, который якобы установила я. А в-третьих, в госпиталь меня доставили с сильным магическим истощением. Со слов любознательной Наташи, именно поэтому врачи еще не выясняли направление моего дара.

Хм-м... А вдруг в процессе определения дара всплывет тот факт, что я подселенка в этом теле? Что тогда со мной будет? Еще и робототётка, разговаривающая в голове... А может, так проявляется мой дар?

Переполненный мочевой пузырь напомнил о себе тревожным позывом.

Санузла в палате точно нет, придется искать. Мало приятного бегать по больнице босиком, еще и в тонкой измятой пижаме, но какие варианты? Не голая, и ладно.

Я тихонько поднялась с кровати и выскользнула в скудно освещенный коридор. Огляделась. Заметила сидящую за столом девушку в белом халатике. Ну как сидящую? Скорее, лежащую на столешнице.

Придется разбудить. Дело не терпит отлагательств.

Подойдя к медсестре, осторожно коснулась ее плеча. Девушка вздрогнула, быстро выпрямилась. Похлопав ресницами, сфокусировала на мне взгляд.

– Как это?! – выдохнула она с изумлением – Зачем встала?! Немедленно в кровать!

Ха! Мир другой, а медсестры так и норовят вернуть меня в горизонтальное положение.

– Со мной все в порядке, – спокойно ответила я. – В кровать обязательно вернусь, но после того, как схожу в санузел. Покажете дорогу?

– Как это в порядке? – не поверила девушка. – Невозможно так быстро восстановиться после сильнейшего магического истощения.

Мое стремление уединиться достигло критической отметки, и я предупредила:

– Еще немного, и я намочу не только свою пижаму, но и пол возле вас. Очень не хочется, но вы не оставляете иного выбора.

– С этими самородками все не как у людей, – буркнула медсестра, поднялась со стула и торопливо пошла по коридору. Я посеменила за ней, желая лишь одного: не оконфузится прямо на ходу.

Повернув направо, сотрудница госпиталя остановилась у непримечательной двери. Ключ из кармана она доставала мучительно долго. А после, будто издеваясь, не смогла с первого раза открыть замок.

В комнатушку с вожденным «белым другом» я влетела пулей, едва не снеся по пути медсестру.

Господи, как же хорошо-то!

Блаженно улыбаясь, надела штаны, помыла руки в раковине и вышла из санузла.

А в коридоре поджидал сюрприз: вместо медсестры за дверью стоял симпатичный чернобровый врач. Несмотря на раннее утро, он выглядел на редкость бодро и сиял ослепительной улыбкой.

– Вы же не в туалет? – уточнила я на всякий случай.

Не переставая обаятельно улыбаться, симпатия доктор покачал головой.

– Я за тобой. Раз уж все равно проснулась, пойдем узнаем, какой у тебя дар? – предложил он добродушно.

По спине пробежал холодок. Воображение за считанные секунды нарисовало самый жуткий сценарий: этот улыбака обнаруживает, что я попаданка, мгновенно сдает инквизиторам, а те сжигают меня на костре в центре площади.

Но... Рано или поздно дар проверят, это неизбежно. Жить в постоянном страхе разоблачения во сто крат хуже, чем один раз сгореть на костре. А потому, нацепив маску невозмутимости, я кивнула и пошла за врачом.

Доктор завел меня в небольшое помещение без окон, помог лечь на узкий белоснежный стол.

– Сканирование быстрое и абсолютно безболезненное, – сообщил он мне с неизменной улыбкой и накрыл полукруглой крышкой.

Сложив руки на груди, словно покойница, я зажмурилась и приготовилась непонятно к чему. Старалась контролировать эмоции, но получалось откровенно плохо: пульс зашкаливал, губы пересохли.

«Успокойся! Чему быть того не миновать!» – одернула мысленно себя. И как-то вдруг поняла, что надо мной больше ничего не нависает.

С опаской приоткрыла глаза.

– У тебя четкая ветвь дара земли, зачаточный росток защиты. Магический ствол оставляет желать лучшего, но для самородка весьма и весьма неплохо, – объявил врач, протягивая мне руку.

Осторожно сползла с кушетки. Вопросительно посмотрела на мужчину. Неужели все? Меня реально сейчас отсюда выпустят?

– Пойдем, провожу тебя в палату.

Доктор приобнял меня за плечи и вывел из комнаты. И если бы не его поддержка, не уверена, что до палаты я бы добралась без происшествий: слишком уж дрожали ноги.

Скомкано поблагодарив мужчину, легла в кровать, накрылась одеялом с головой. От нервного перенапряжения потряхивало.

– Божечка, спасибо тебе, – прошептала беззвучно, но искренне.

«Так меня еще не называли, – раздался в голове безэмоциональный женский голос. – Благодарность принята».

Что?!

Я оцепенела, боясь пошевелиться. Сердце колошматило в груди, едва не пробивая ребра.

«В процессе сканирования я изменила плотность и структуру твоего магического ствола. Дар земли позволила обнаружить, ветвь защиты уменьшила до ростка. Остальные способности полностью скрыла, – так же бесстрастно продолжила неведомая баба. – Таких показателей, как у тебя, у обычных самородков не бывает. Родители твоей предшественницы – одаренные. И отец, и мать».

Какой еще магический ствол? Какие ветви и отростки?! Сначала врач об этом сказал, теперь это чудо-юдо.

В памяти всплыл рассказ Наташи о «моей» матери. Девушка уверяла, что тетка Матрена лечила хуторян исключительно травками и лекарским даром не обладает.

А могла она его специально скрывать? Если так, то Матрена родила дочь либо от аристократа, либо от такого же самородка, как она. И где «доблестный» папашка? Матрена от него сбежала или он самоустранился, узнав о тяжелой болезни младенца? Второй вариант развития событий в моем мире, увы, довольно обыденное явление. О том, как ведут себя мужчины в этой реальности, могу только строить догадки.

Стало жарко. Скинув одеяло, я нервно прикусила ноготь.

Почему засевшая в моей голове дамочка спрятала мои «особенности»? Единственное, что приходит на ум: чтобы оградить от пристального внимания. О матери худо-бедно известно, а вот кто отец – тайна, покрытая мраком. Не ужоу ли я из огня да в полымя?!

Ладно, с этим разберусь позже. Сейчас основное.

Отчего-то резко замутило. Стерев холодный пот со лба, я спросила:

«Кто ты?»

«Фиксирую рост ветви эмпатии. Требуется немедленная перезагрузка нервной системы носителя, – равнодушно сообщила женщина. – Отключаю сознание».

Возмутиться я не успела.

Глава 4

Позднее утро. Ростовская высшая школа магии

Укрывшись под сенью разлапистой ивы, ректор мрачно взирал на пруд. По воде скользили яркие утки-мандаринки. Николаю Владимировичу нравились эти небольшие, разноцветные птицы. Глядя на них, он успокаивался, расслаблялся. Но сейчас проверенный способ не работал. Предчувствие надвигающихся проблем давило на плечи молодого мужчины неподъемной плитой.

Николай Владимирович уже семь лет возглавлял одно из лучших учебных заведений в империи. Сколько проблем, серьезных и не очень, за это время свалилось на его голову – не сосчитать. Казалось бы, он готов ко всему. Однако произошедшее вчера выбило почву из-под ног. Хозяин Ростовского княжества недрогнувшей рукой занес над элитным вузом дамочков меч.

Борис Васильевич – жестокий, хитрый, властный. Назвать его великодушным и уж тем более добрым человеком язык не повернется. Зачем же он отправил сюда шесть девушек-самородков? Какую цель преследует? И не откажешь ведь. Законодательного запрета на обучение самородков нет. Но это веками сложившаяся традиция! Аристократы сочтут оскорблением учебу своих детей вместе с представителями низшего класса и задействуют все связи, чтобы изгнать простолюдинок. А студенты, в свою очередь, будут их третировать и унижать.

Ректор прижался плечом к мощному стволу дерева. Он не сомневался, что князь Ростовский прекрасно осознает последствия своего решения. Но, видимо, где-то Борис Васильевич неслабо накосячил и таким образом переводит внимание. В итоге пострадают ни в чем не повинные девушки, а репутация вуза полетит псу под хвост.

В кармане завибрировал телефон. Достав мобильный, Николай Владимирович глянул на дисплей и сдавленно застонал. Звонок отца не сулил ничего хорошего.

– Добрый день, ваше сиятельство, – поздоровался ректор, приняв вызов.

– Здравствуй, Николай, – пророкотал густым басом глава княжеского рода Нарышкиных. – О том, что с легкой руки Бориса Васильевича в Ростовской школе магии будут учиться самородки, уже известно всей столице. И я не удивлен, что выбор пал на возглавляемый тобой вуз. Ты, как магнит, притягиваешь неприятности. Но я все же дам тебе шанс доказать, что ты достоин носить мою фамилию.

Ректор стиснул зубы. О том, что он незаконнорожденный, отец напоминал при каждом удобном случае. Вроде привык, но все равно задевало.

Не дожидаясь ответа, князь Нарышкин надменным тоном продолжил:

– Сегодня обнарудут указ его величества «Об организации обучения магическому искусству простого люда». Для исполнения воли императора создана специальная программа, а также утвержден список высших учебных заведений, которые примут в ней участие. По моей просьбе министр образования включил в этот перечень и Ростовскую высшую школу магии. Твоей школе уже выделили средства на этот проект. – Князь Нарышкин помолчал, предоставляя бастарду время проникнуться сказанным. – Министр учел пожелание князя Ростовского оплачивать обучение шести выживших девушек-самородков, но дал позволение обучать за его счет лишь трех. Остальные пусть учатся за казенный. Весь пакет документов уже отправлен в твой вуз. Тебя удостоили чести быть первым. Постарайся оправдать мое доверие, сын.

Из динамика послышались короткие гудки, и Николай Владимирович нажал на отбой связи.

«Постарайся оправдать доверие! Удостоили чести!» – мысленно передразнил он.

Да наверняка министр за голову хватался и не знал, как внедрить указ государя. А тут князь Ростовский со своей инициативой. Грех не воспользоваться ситуацией.

Николай Владимирович сцепил руки за спиной, невидяще глядя на пруд.

С одной стороны, репутация вуза при таком раскладе не пострадает. А всех недовольных родителей можно отправлять прямиком к императору. Но с другой – ему только что подсушили бомбу замедленного действия. Простолудинок ждут конфликты со студентами-аристократами, это несомненно. Но вдобавок министерство сталкивает девочек между собой. Три из них получают условное покровительство князя Ростова, а трем придется быть самим по себе. И вот им-то достанется больше всего.

Ну и как их делить?!

Ректор сердито пнул камешек и замер, осененный идеей. Нужно дать девушкам выбор. А если никто из них не захочет учиться за счет казны, тогда провести жеребьевку. Может, при таком раскладе и не начнут друг с другом выяснять отношения.

Два часа дня. Военный госпиталь

Вынырнув из сна, я не торопилась открывать глаза и шевелиться. Прислушалась к ощущениям: ничего нигде не болело. Какой-то новый обезбол? Отличная штука.

Вдруг в памяти всплыло все, что со мной случилось: предательство мужа, смерть, пробуждение в чужом теле, откровения Натальи Лукьяненко. И голос в голове. Благодушное настроение мгновенно пропало.

«Кто ты?» – спросила напряженно. Надеюсь, в этот раз она меня не отрубит.

«Не имеет значения, – равнодушно отозвалась женщина. – Ты молила о жизни – я исполнила просьбу».

Что она сказала? Я не ослышалась?

От этой новости глаза сами собой распахнулись. Яркий свет тут же ослепил, заставив сощуриться. Палату заливало солнце, видимо, уже давно перевалило за полдень.

Неплохо так я поспала.

– Маш, ты в порядке? – негромко спросила Наталья.

– Угу, – неопределенно промычала я.

– Лекарь сказал, чтобы ты, как проснешься, обязательно поела. Пока переодевайся, скоро вернусь!

Послышался топот, а затем – хлопок закрывшейся двери.

Потерев лицо ладонями, я села в кровати. Взгляд зацепился за лежащую на тумбочке стопку одежды. Рядом на полу стояли высокие ботинки на шнуровке.

«Как мне тебя называть?» – уточнила у робототётки, глядя на ботинки.

«Как хочешь. Я буду с тобой в этом теле до тех пор, пока в моем присутствии есть необходимость».

Машинально кивнув, я встала и начала перебирать вещи. Простое хлопковое белье, штаны и куртка из непонятной ткани песочного цвета, белоснежная футболка – все явно новое, непривычно маленького размера.

Хм, а как я теперь выгляжу? То, что мелкая, понятно. Симпатичная или третий сорт – не брак? Впрочем, внешность это не та проблема, о которой стоит сейчас беспокоиться.

Быстро избавившись от пижамных штанов, первым делом натянула трусы. Безусловно, новые вещи надо постирать, перед тем как надеть, но в данный момент не до соблюдения правил гигиены.

Одевшись, провела по бокам руками, разглаживая складки. Все подошло идеально. Вот и ладошки.

Разорвала целлофановую упаковку, достала расческу и принялась распутывать длинные темные волосы. В той, прошлой жизни у меня были такие же. Потом они начали выпадать, и пришлось обриться наголо.

Воспоминания накатили лавиной, комом встали в горле. Моля о жизни, я даже представить не могла, что окажусь в чужом теле и в другом мире. Впервые по-настоящему стало страшно. Для чего я здесь?!

Упрямо поджав губы, туго заплела косу, стянула кончик резинкой своей предшественницы. Жизнь – величайшая ценность. Она у меня есть, а со всем остальным разберусь.

В палату вошла Наташа, осторожно неся заставленный тарелками поднос. Поставив его на тумбочку, распорядилась:

– Ешь!

От ароматов еды желудок жалобно заурчал, и я с готовностью взялась за ложку. Быстро съела суп и приступила ко второму, но уже с меньшим азартом.

Наблюдающая за мной Наташа, неожиданно выпалила:

– Маш, прости меня, пожалуйста!

Вилка с последним кусочком котлеты застыла у рта. Аккуратно положив прибор на тарелку, я вопросительно посмотрела на девушку. Та виновато отвела взгляд.

– Подставила я тебя. Утром ты спала как убитая, я не смогла разбудить, как ни старалась. Попросила медсестру лекаря позвать, думала, беда с тобой. Пришел какой-то пузатый толстяк, осмотрел тебя и молчит, как воды в рот набрал. А я так волновалась, что не удержалась и ляпнула: как там Машка? Нет ли проблем с головой? А он строго так спрашивает: и почему они должны быть? Ну, я растерялась. – Наталья неловко улыбнулась. – Подумала, что если промолчу, то лекарь не поймет, почему ты впала в спячку. В общем, рассказала, что ты юродивая и садист-барон тебя своими опытами вылечил. Пузан скривился, будто жука-навозника проглотил, потом нехотя сказал, что сейчас с твоим мозгом все в порядке, а глубокий сон вызван вечерашним магическим истощением. И сказал тебя сразу, как проснешься, накормить. А потом ушел. – Наташа печально вздохнула. – Получается, я на ровном месте растрепала лекаря, что ты была дурочкой. Боюсь, он напишет об этом в твоём личном деле.

Досадно, конечно. Но имя с фамилией мне рано или поздно пришлось бы назвать. А там уж при желании несложно выяснить, что Мария Иванова до похищения дули воробьям показывала. Кстати, странно, что до сих пор никто не спрашивал, как меня зовут. Всем плевать или тут что-то иное?

Стоп. О каком личном деле она говорит?

Открыла рот, намереваясь выпросить подробнее, и заметила, как моя собеседница начала светиться уютным желтым светом. Волна теплого, приятного воздуха коснулась лица, окутала мягким облаком и принесла запах: нежный, но с горьковатым привкусом полыни.

Я все же спятила?

«Самопроизвольная активация дара эмпатии. Ты считаешь истинные эмоции, – металлическим тоном проинформировала моя помощница. – Вернуть дар в спящее состояние?»

Ого! Это что же, если научусь расшифровывать сигналы зрения, обоняния и осязания, то меня больше никто и никогда не предаст?

«Нет, пока не надо! – торопливо попросила я. – Она искренне желает добра? Переживает? Испытывает чувство вины? Верно понимаю?»

«Да».

Неожиданно идущий от девушки свет замерцал, сменился на голубой с вкраплениями красного. Запахло чем-то непонятным, тревожным. Избегая смотреть на меня, Наташа нервно потерла пальцы.

– Я не сержусь, – поспешила успокоить ее.

– Машка, мне правда очень жаль! Я хотела как лучше, а вышло все наперекосяк! – зата- раторила она. – Наши личные дела непременно отправят в школу магии! А если студенты про- знают, что ты была дурочкой, то начнут травить со страшной силой! Хотя... мы же все для аристократов существа низшего сорта, – прошептала Наташа убито. – Может, и не будут тебя выделять. На орехи каждому достанется.

Куда-куда отправят? В школу магии?

С изумлением уставилась на расстроенную девушку. Она говорила, что самородкам в учебные заведения хода нет, а тут вдруг – бац, и поворот на сто восемьдесят градусов.

– Что-то случилось, пока я спала?

– Вчера еще, – помотала головой Наташа. – Просто нам никто ничего не говорит. Не считают нужным. – Она неприязненно дернула плечом. – Оказывается, его сиятельство князь Борис Васильевич Ростов оплатил всем выжившим девушкам-самородкам обучение в Ростов- ской высшей школе магии. О том, как нас спасли, по телевизору передачу показывали. Это ста- рушка-санитарка рассказала, когда мои тарелки после обеда забирала. Потом она одежду при- несла и по секрету шепнула, что нас вроде бы сегодня в школу магии отвезут. А еще пожалела. Мол, не дадут нам спокойно учиться студенты-аристократы. Посоветовала знать свое место: не перечить, терпеливо сносить издевки и тумачи. Может, тогда и позволят нам школу закончить да науку магическую освоить.

Наталья вымученно улыбнулась, вся как-то скукожилась. Я смотрела на то, как тухнет ее свет, превращаясь в серое нечто, и чувствовала закипающий в груди протест.

Нет, избегать конфликтов и сосредоточиться на учебе – здравая мысль. Но смиренно терпеть унижения я не собираюсь. Понадобится – не только словом отвечу, но и в морду дам!

Дверь в палату распахнулась. Возникшая на пороге крупная женщина в белом халате объявила:

– Вы обе вместе с остальными самородками покидаете наш госпиталь. За вами лично приехал ректор Ростовской высшей школы магии, – и со значением добавила: – Его сопро- вождают те самые студенты-инквизиторы, которые спасли вам жизни. У вас есть возможность сказать им спасибо.

Дыхание перехватило от смутной угрозы. В памяти всплыл недоуменный, а после изу- чающий взгляд голубоглазого воина. Он ведь и правда смотрел прямо в душу. Почему же не сказал своим, что я подселенка? Остались сомнения? Решил сперва окончательно удостове- риться?

– Девушки, на выход! – прикрикнула сотрудница госпиталя.

Разволновавшаяся Наташа крепко сжала мою руку. Из палаты мы вышли плечом к плечу. Следуя за женщиной в белом халате, прошли по пустынному коридору, свернули направо и принялись спускаться по узкой, похожей на служебную лестнице.

Глядя в спину сопровождающей, я судорожно пыталась придумать, что делать. Инстинкт самосохранения требовал немедленно бежать, но план побега стопорился на вопросах логики: как и куда?

«Пulsь сто сорок девять ударов в минуту. Чего ты боишься?» – безэмоционально спро- сила женщина в моей голове.

«Практически уверена: тот парень, который вынес меня из-под завалов, видел мою душу и догадался, что я подселенка».

«Ты права, – подтвердила сверхъестественная тетка и снова спросила: – Чего ты боишься?»

«Того, что он сдаст меня коллегам-инквизиторам!»

«Маловероятно. Он мог сделать это сразу же, но не стал. В настоящий момент ни один инквизитор не опознает в тебе иномирянку. Твоя психея после укола, погрузившего это тело в целебный сон, стала такой же, как и у всех одаренных в этом мире».

Хоть что-то хорошее. Но почему мой спаситель промолчал? Хочет как-то использовать? Будет шантажировать?

Сотрудница госпиталя распахнула дверь, придержала для нас. Щурясь от яркого света, я вышла на улицу и сразу же увидела большой белый автобус. Рядом с входом в него стоял высокий атлетически сложенный мужчина. Своего спасителя я узнала мгновенно. По коже побежали противные мурашки.

Что же ему от меня нужно?

Наташа до боли сжала мою руку. Я с укором глянула на девушку.

– Прости, – шепнула она виновато. Ослабила хватку, но не отпустила.

– Все будет хорошо, – тихо приободрила я.

– Думаешь?

Бледная хуторянка смотрела на меня с надеждой, и я, запихнув подальше сомнения, уверенно кивнула. А потом обнаружила, что подруга по несчастью больше не светится и ее эмоции не пахнут.

Похоже, моя сверхъестественная помощница все же отправила в спячку дар эмпатии. Зачем? Явно неспроста, но хотелось бы знать причину.

– Ждете особого приглашения? Идите уже! – поторопила сопровождающая.

Держась за руки, мы с Наташей направились к автобусу. И чем ближе становился инквизитор, тем сильнее мне хотелось рвануть в другую сторону. Но, стиснув зубы, я смогла обуздать панику.

– Спасибо, – сухо поблагодарила блондина, когда мы подошли вплотную.

– Пожалуйста, – ответил он и посмотрел на меня так, словно хотел вывернуть наизнанку.

Волосы на всем теле встали дыбом. Желание удрать от этого человека стало нестерпимым. Неимоверным усилием воли оставшись на месте, я разжала пальцы.

Лукьяненко отпустила мою руку. Робко спросила у блондина:

– А где студент-инквизитор, который вынес меня?

– В автобусе вместе с другими девушками.

Парень обаятельно улыбнулся, жестом предложил Наташе войти.

– Благодарю вас. – Она густо покраснела. – Маш, пойдём.

Наташа мышкой юркнула в салон, и я поторопилась следом. Но едва поставила ногу на ступеньку, инквизитор придержал за локоть.

– Нам надо поговорить. Не сейчас, в школе.

Его теплое дыхание коснулось виска, и мое сердце грохнулось в пятки.

Облизнув пересохшие губы, я кивнула. Почувствовала, что конечность свободна, и на ватных ногах поднялась в автобус.

Наташа обнаружилась на одном из передних сидений. Не глядя по сторонам, я плюхнулась рядом с ней, закрыла глаза.

По-хорошему, стоило бы познакомиться с выжившими самородками, как-никак вместе учиться. Но ни о чем другом, кроме предстоящей встречи с инквизитором, я сейчас думать просто не могла. Внутри все сжималось от пугающей неизвестности.

Глава 5

Это же время. Ректор ростовской школы магии

Расположившись на удобном диване, князь Николай Владимирович Нарышкин внимательно читал медицинские карты своих будущих студенток. Тучный лекарь, сидящий за рабочим столом, молча наблюдал за гостем и все чаще украдкой поглядывал на настенные часы.

«Считает, что его пояснения вполне достаточны и зря трачу время, – ректор мысленно хмыкнул. – В целом, радоваться нечему. Девушки действительно здоровы, но на этом позитивные новости заканчиваются. Из шести самородков, увы, только одна обладает хорошим потенциалом – Мария Иванова. У остальных дар крошечный. Даже если станут учиться с усердием, не смогут применить знания на практике. Жаль. Очень жаль».

Захлопнув последнюю папку, ректор поднялся. Толстомордый лекарь вскочил, расплылся в улыбке.

– Николай Владимирович, не желаете ли отобедать? – предложил заискивающе. – У нас сегодня отменный плов с бараниной.

– Благодарю, меня ждут студенты, – холодно отказался князь Нарышкин и вышел из кабинета.

Стремительно идя по коридору, он слышал, как натужно сопит толстяк, пытаясь его догнать, но шага не сбавлял. Старший лекарь военного госпиталя, несомненно, профессионал своего дела, но как человек вызывал у Николая Владимировича антипатию.

Покинув здание через центральный вход, ректор направился на парковку для служебного транспорта.

– Николай Владимирович! Подождите! – умоляюще крикнул толстяк.

Поморщившись, князь остановился и посмотрел на лоснящегося от пота лекаря. Тот наконец-то преодолел последние метры.

– Хотел вам рассказать про Иванову! – прохрипел, пыхтя, как паровоз.

– Антон Олегович, я тщательно изучил все материалы, что вы мне предоставили, – напомнил князь Нарышкин.

– Есть нюанс, которого нет в ее медкарте, – понизив голос, признался толстяк. Достав платочек, стер пот с лица и таинственно зашептал: – Результаты обследования не выявили у этой девчонки патологий, она абсолютно здорова. Однако Наталья Лукьяненко уверяет, что жила с Марией Ивановой в одном хуторе. И до того момента, как Иванова попала к барону Шитенбергу, она была слабоумной. Шансов, что заболевание у девки вернется, крайне мало, но они есть, – с подбострастием заглядывая в глаза ректору, мерзопакостный толстяк добавил: – Эта крестьянка не стоит того, чтобы рисковать из-за нее репутацией уважаемого учебного заведения, возглавляемого вами. От греха подальше избавились бы вы от нее.

Николая Владимировича внутренне передернуло от отвращения.

– То есть вы, не обладая даром менталиста, строите гипотезы о том, что в будущем у девушки может развиваться психическое заболевание. И на этом основании рекомендуете исключить студентку, – угрожающе произнес он. – Вы позорите не только профессию, но и своего господина, князя Ростова. Сегодня же свяжусь с Борисом Васильевичем и сообщу о нашей с вами беседе.

И, отвернувшись от мерзавца, Нарышкин продолжил путь к школьному автобусу.

– Я же просто хотел вам помочь, – пролепетал перепуганный лекарь, но ректор не удостоил его ответом.

Издав замечив руководителя вуза, студент-инквизитор пошел к нему навстречу. Приблизившись, доложил:

– Господин ректор, происшествий нет. Все девушки в салоне. За ними присматривает Студенников.

– Отлично, – похвалил Николай Владимирович и неожиданно спросил: – Александр, как вы относитесь к одаренным простолюдинам?

– Без предубеждений, – пожал плечами светлый маг.

– В таком случае у меня к вам личная просьба. Понимаю, что у вас выпускной курс, предстоит много как теоретических, так и практических занятий. И все же, не могли бы вы присмотреть за одной из девушек-самородков?

– За кем именно?

– Ее зовут Мария Иванова. По описанию из медкарты – миниатюрная, темноволосая, зеленоглазая.

– Понял, о ком вы, – кивнул Александр. – Сделаю.

Князь одобрительно хлопнул будущего инквизитора по плечу и вошел в автобус.

Что же, у наиболее перспективной из самородков будет в стенах вуза защитник. Причем не абы какой, а один из лучших старшекурсников факультета инквизиции. И это давало надежду, что Маша Иванова сможет доучиться. Осталось понять, как помочь остальным простолюдинкам.

Сев спиной к водителю, Николай Владимирович оценил обстановку в салоне.

Две девушки на передних местах держались достойно, а вот четыре, забившиеся в конец автобуса, жались друг к другу.

Князь Нарышкин про себя тяжело вздохнул. Напуганы девочки.

С громким шипением створки двери сомкнулись. Урча двигателем, автомобиль выехал с территории госпиталя и поехал в сторону Ростова. Руководитель высшего учебного заведения отвернулся к окну и погрузился в размышления.

Что делал маньяк-барон с одаренными простолюдинками, страшно представить. И пусть Николай Владимирович сочувствовал девушкам и искренне желал облегчить их пребывание в стенах школы, он не питал иллюзий. Даже при полном содействии администрации представителям низшего класса учиться вместе с аристократами будет сложно. Но, в конце концов, они совершеннолетние. Должны уметь за себя постоять.

А теперь пора объяснить бедняжкам, куда они попали. Прокрутив в голове все, что хотел сказать, ректор окинул взглядом салон автобуса.

– Девушки, прошу вашего внимания! Меня зовут Николай Владимирович Нарышкин. Я ректор Ростовской высшей школы магии. С сегодняшнего дня вы будете обучаться в нашем вузе. По приезде вас заселят в женское общежитие. Вам предоставляются две трехместные комнаты со всеми удобствами, необходимый минимум одежды, предметы гигиены и все, что требуется для обучения. Питание трехразовое в общей столовой, – он замолчал, давая самородкам осознать услышанное. – Стандартный срок обучения шесть лет, но для вас министерство образования разработало специальную программу, рассчитанную на двенадцать месяцев. После успешного завершения курса вы получите дипломы об окончании вуза установленного образца. Обращаться ко мне можно по имени-отчеству либо господин ректор. Вопросы?

Повисло гробовое молчание. Впрочем, это было ожидаемо.

Собираясь перейти к основной, щекотливой теме, Николай Владимирович глянул на тех девушек, что сидели ближе всего. Русоволосая красавица нервно покусывала губы, а вот ее соседка, миниатюрная брюнетка, явно желала что-то узнать, но, видимо, никак не могла собраться с духом. А не Иванова ли это? Очень похожа по описанию.

Машинально отметив не по годам серьезный взгляд девушки, ректор доброжелательно улыбнулся.

– Вы что-то хотели спросить? Слушаю вас.

– Господин ректор, меня зовут Мария Иванова, – представилась она без тени волнения. – Сотрудница госпиталя упомянула, что за наше обучение платит его сиятельство князь Борис Васильевич Ростов. Скажите, пожалуйста, его помощь бескорытна? Или нам предстоит компенсировать потраченные средства?

Пораженный до глубины души ректор на несколько мгновений растерялся. И эту девицу называли деревенской дурочкой?!

– Да, действительно, князь Ростов объявил о своем желании оплатить ваше обучение, – подтвердил он, умирив эмоции. – Каких-либо дополнительных условий Борис Васильевич не озвучивал.

– Но это вовсе не означает, что их не последует в дальнейшем, – проницательно подметила Иванова.

Ректор предпочел промолчать. Потребуется князь вернуть деньги или нет – кто знает. А вот то, что каждый самородок мечтает стать слугой уважаемого рода, – факт общеизвестный. Скорее всего, Машу Иванову князь Ростов уже взял на заметку. Если она нормально окончит вуз, то поймает своего журавля в небе.

Ну и зачем тогда огород городить? Каждая девушка пожелает учиться за счет князя, и после жеребьевки все равно останутся недовольные. Так что при разделении спрашивать их мнения нет смысла. И раз уж начал Ивановой помогать, то пусть она будет в первой тройке. К ней можно добавить подругу Лукьяненко, а третью – выбрать случайно. Иди, Маша Иванова, за своей голубой мечтой.

Князь едва заметно улыбнулся.

– Господин ректор, позвольте задать еще один вопрос? – снова подала голос Иванова.

– Да, конечно.

– Вы упомянули, что нас, самородков, будут обучать по специальной программе, разработанной министерством. Следовательно, для реализации данной программы предусмотрено финансирование со стороны государства. Скажите, пожалуйста, есть ли возможность учиться в вашем вузе за счет империи? Если имеется, то я хочу ею воспользоваться.

Николай Владимирович ошарашенно уставился на девушку. Впервые в жизни он растерял все слова.

– Господин ректор, а можно пойти домой? – добивая, пискнула какая-то простолюдинка.

– Совсем девки спятили, – прошептала Наталья. – Неужели не знают, какая адская боль сопровождает угасание дара? Да и потом нормально жить не получится.

Очень захотелось посмотреть на выживших девчонок, кучкующихся в конце автобуса. Почему-то мне казалось, что все они прекрасно знают. Но сделать это весьма проблематично. Во-первых, с моим невысоким ростом придется вставать, иначе ничего не увижу. А во-вторых, где-то там, рядом с девушками, сидели два инквизитора. И один из них крепко держал меня на крючке.

Под ложечкой засосало.

«Успокойся!» – мысленно одернула себя и окликнула:

– Господин ректор!

Тот как-то заторможенно кивнул.

– Вы правы. Министерство образования выделило нашему учебному заведению средства на обучение самородков, – он кашлянул и уже нормальным тоном уточнил: – Кто еще желает учиться за счет государства?

– Кто-кто. Конь в пальто, – пробормотала Наташа и, подняв руку, громко сказала: – Я хочу. Меня зовут Наталья Лукьяненко.

– Иванова, Лукьяненко, ваша просьба удовлетворена. Еще желающие есть?

– Господин хороший, нам от дара этого один только вред. Не нужен он нам вовсе! – всхлипнула какая-то девушка.

– Мы не хотим овладевать магическим искусством! Отпустите нас домой, пожалуйста! – взмолилась другая.

Николай Владимирович нахмурился.

– Заставлять вас никто не станет. Не хотите учиться – воля ваша. Но вы должны понимать – второго шанса не будет.

Ответом ему было тягучее, как патока, молчание.

– Сломались девки, – с горечью сделала вывод Наташа.

Я слегка сжала ее руку.

– Не дрейфь. Справимся.

– Куда ж мы денемся, – согласилась хуторянка, укладывая голову мне на плечо. – Костлявая ты, Машка.

Что есть, то есть. Впрочем, жирок нарастить несложно. Тут главное – не увлечься процессом.

Я усмехнулась. И вспомнила, о чем хотела спросить. Нет, не Наталью, а безымянную помощницу, поселившуюся в голове. Но прежде на всякий случай сделала вид, что задремала.

«Как думаешь, о чем со мной хочет поговорить инквизитор?»

«Твои догадки верны, – равнодушно отозвалась женщина. – Скорее всего, разговор пойдет о тебе».

«Читаешь мои мысли?»

«Нет. Логика».

Угу. Логичная у меня в голове робототётка. Еще бы понимать, чего ждать от этой Василисы Премудрой. Но пока ее подсказки на пользу, а не во вред. Кстати, о вреде.

«Зачем ты отключила дар эмпатии?»

«В случае опасности ты не бежишь, а действуешь. Сильные эмпаты способны не только считывать чужие эмоции, но и убивать ими. Проверять, сможешь ли ты случайно лишить жизни инквизитора, которого боишься, неразумно».

Я ошалела настолько, что забыла, как дышать.

Вдруг автобус резко затормозил. В последний момент я успела вцепиться в подлокотники. Перепуганные девушки заверещали так, что заложило уши. Сквозь их вопли пробивалась эмоциональная речь негодующего водителя. Судя по всему, какой-то... нехороший человек перебежал дорогу в неподобающем месте. Сам не пострадал, но автомобилистов заставил понервничать. Экстремал. Мог ведь и наклейкой на асфальте стать. Хорошо, что хорошо кончается.

Глянула на Наташу. Она сидела неестественно прямо и держалась за шею.

– Ты как? – спросила встревоженно, коснувшись плеча девушки.

Наташа поморщилась.

– Не знаю. Что-то заклинило. У тебя случайно, кроме защиты, дар лекаря не проявился?

«Такой ветви дара у тебя нет», – доложила «Василиса Премудрая».

Я покачала головой.

– Увы.

– У меня он есть, но крошечный. Хватит разве что на царапину, – призналась Наталья и зашипела от боли.

Не дай бог, у нее там что-то серьезное! Кого бы попросить ее посмотреть?

Девочки в конце автобуса как-то слишком быстро успокоились. Скорее всего, им помогли. Кто – понятно. Там у них инквизиторы в засаде сидят. Может, попросить их? Но

что если эти два господина не лечат, а действуют из принципа нет человека – нет проблемы? Девчонки там вообще живые?

Заметив боковым зрением движение, обернулась. Мышцы моментально напряглись, кулаки непроизвольно сжались. Не говоря ни слова, к Наташе подошел светловолосый инквизитор. Наклонившись над ней, бесцеремонно ощупал шею, затылок, куда-то нажал.

– Ой! – вскрикнула девушка. Но через миг округлила глаза и неверяще шепнула: – Не болит. Спасибо. А я думала, у светлых магов лекарственных способностей нет.

– Правильно думали. На теле человека более четырехсот точек акупунктуры. Каждая из них содержит комплекс взаимосвязанных структур. Инквизиторы обязаны их знать так же хорошо, как и анатомию.

Глупо спрашивать, для чего инквизиторам эта информация. Наверняка мучают своих жертв, прежде чем сделать из них жаркое.

Скрестила руки на груди, угрюмо рассматривая своего потенциального палача. А тот, не обращая на меня внимания, улыбнулся красавице-хуторянке и удалился.

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула, стараясь расслабиться. Не получилось.

Когда же он соберется со мной разговаривать? Сегодня? Завтра? Или дождется, пока окончательно изведусь и сама приду?

Двигатель заурчал, автобус вновь поехал. Повернувшись ко мне, Наталья тихо сказала:

– Примерно догадываюсь, почему ты захотела учиться за счет империи. Долги государству и аристократу – разные вещи. В первом случае однозначно дадут возможность отработать, а во втором неизвестно, что потребуют взамен. Но ты понимаешь, что мы будем вдвоем против всех? Если бы князь платил за нас, то мы считались бы под его покровительством. А так все конфликты и их последствия придется разруливать самим.

– Жалеешь? Мы еще никаких документов не подписывали. Тебе ничего не мешает сказать ректору, что передумала.

– Опять с головой начались проблемы? – устало вздохнула Наташа. – С чего такие дурацкие выводы? Ты мне жизнь спасла. Мы с тобой теперь в одной связке, как альпинисты: один боится другого.

Жительница чужого мира говорила так искренне, что в моей душе все перевернулось. Жизненный опыт твердил: доверять людям нельзя! Предадут, не моргнув и глазом. Но что-то внутри тянулось к этой девушке. Верить ей очень хотелось.

– Спасибо, – поблагодарила я от чистого сердца.

Наташа засмушалась, порозовела и торопливо сменила тему:

– Ты матушку свою собираешься успокаивать? Поди, испереживалась, бедная. Домашнего телефона у вас нет, да и мобильным тетка Матрена не обзавелась, но я на память помню номер Лукерьи. Можно позвонить ей домой из школы, попросить сбегать к вам, сказать, что ты жива-здоровая.

Вот и очередное подтверждение, что восемнадцатилетняя хуторянка привыкла заботиться о других. Хорошо ли это? Если без фанатизма, то да.

Так-то предложение Наташи дельное. Страдающую от потери дочери женщину, условно, надо успокоить. Но что я ей скажу? Здравствуй, мама, меня случайно вылечил садист-барон? Прости, я тебя совсем не помню?

– Тебе еще рановато с Лукерьей общаться, – спасла меня, сама того не подозревая, Наташа. – Да и к разговору с теткой Матреной не помешает подготовиться. Если идею одобряешь, я позвоню.

– Буду признательна.

Наташа кивнула и внезапно громко произнесла:

– Господин ректор!

Вынырнув из дум, моложавый руководитель вуза посмотрел на Лукьяненко, вопросительно приподнял брови.

– Мне надо позвонить в хутор Большой Лог на домашний. Хочу предупредить близких, что с нами все в порядке. Могу я воспользоваться стационарным телефоном в школе?

– Конечно. Стационарный телефон, подключенный к межгороду, есть в администрации. Как приедем, дам поручение одному из студентов-инквизиторов вас сопроводить.

– Благодарю.

Я покосилась на довольную девушку. В этом мире есть мобильные. К чему такие сложности со стационарными телефонами для звонков по межгороду?

Спросить или не стоит? А собственно, чем рискую? Наталья знает – память у меня как чистый лист. Имею полное право спрашивать о чем угодно.

– Наташ.

– Что?

– Почему ты на домашний собираешься звонить со стационарного телефона? Какие-то технические сложности?

– Никаких, – махнула рукой девушка. – У Лукерьи свои тараканы. Принципиально не берет трубку, когда ей на домашний звонят с мобильного. Даже купила себе аппарат с дисплеем, на котором высвечивается номер звонящего. Если видит больше шести цифр – все, труба, хоть обзвонись. Я как-то спросила, что за дурь такая. Это не дурь, говорит, а внутренние убеждения. Кстати, мобильный у нее есть, дорогуший, младший сын подарил. А Лукерья его игнорирует. Не сына – новомодную погань, это она так переносные телефоны называет, – Наташа дурашливо закатила глаза, но по-доброму улыбнулась. – Лукерья тетка хорошая, справедливая. Просто с закидонами. А у кого их нет?

Хотелось бы сказать, что у меня нет ни тараканов, ни закидонов, однако они есть. Абсолютно здоровые психически люди – редкое явление. И, насколько знаю, с ними неинтересно общаться: слишком правильные, слишком скучные.

Хм-м... Получается, люди с легкой придурью гораздо проще вливаются в коллектив, чем те, у кого проблем с психикой нет?

И тут я обнаружила, что мы никуда уже не едем, а дверь открыта.

– Подождите, – бросил нам ректор и пошел в конец автобуса.

Сердце отчего-то зачастило. Я старательно сохраняла на лице невозмутимость, но на самом деле ужасно боялась. И нет, не предстоящих стычек с аристократами. Меня доводило до паники предположение, что ректор отправит светловолосого инквизитора сопровождать нас с Наташей. Этот внешне привлекательный мужчина вызывал у меня какой-то иррациональный страх. Я старалась его побороть, но...

– Мария, вы сейчас идете со мной, помогу вам заселиться, – прозвучал совсем рядом знакомый голос. – Наталью сопроводит в администрацию, а потом в общежитие Михаил.

Я незаметно слотнула. Воистину, самое страшное предчувствие всегда сбывается.

Посмотрела на Наташу. Та радостно кивнула: мол, план отличный.

– Встретимся в общежитии, – пообещала я девушке, а мысленно добавила: «Надеюсь, меня туда все же приведут».

Спустившись по ступенькам, не увидела, а, скорее, почувствовала, как подошел инквизитор.

– Куда идти?

– За мной, – бросил он бесстрастно.

Украдкой вытерла вспотевшие ладони о штаны и пошла за мужчиной. Тот, не оглядываясь, пересек парковку, свернул налево. Широкая дорога сменилась петляющей между деревьями тропинкой.

Не поспевая за длинноногим инквизитором, я немного отстала. А повернув в очередной раз, остановилась в изумлении. Впереди метрах в пяти раскинулся пруд. По зеркальной глади плавали разноцветные уточки. Вдоль берега росли плакучие ивы, склоняясь ветвями к воде. Легкий ветерок колыхал листву, играл солнечными зайчиками на поверхности пруда.

Красиво. Но это не общежитие.

– Пойдем. Здесь есть скамейка, – позвал инквизитор.

Не тронувшись с места, я снизу вверх смотрела на мужчину.

– О чем вы хотели поговорить?

– Скажи, как ты умерла?

Глава 6

Сердце подпрыгнуло к горлу. Холод густой волной окатил все тело. Казалось, время остановилось, сжавшись в одну бесконечную секунду, наполненную ледящим душу страхом. В голове пронеслись обрывки мыслей, воспоминаний. И вдруг... наступило спокойствие. Страх исчез, оставив после себя пустоту.

Посмотрев на инквизитора словно на часть пейзажа, молча обошла его и направилась к виднеющейся в траве тропинке. Она начиналась рядом со старой ивой и исчезала в кустарнике.

– Ты куда? – озадаченно спросил мужчина.

Проигнорировав вопрос, я ступила на кем-то протоптанную дорожку и пошла вперед.

«Твой эмоциональный фон резко пришел в норму. Ты больше не боишься. Почему?» – прозвучал в голове голос сверхъестественной помощницы.

«Самой хотелось бы знать. Видимо, просто надоело, – я усмехнулась. – Верно понимаю, сейчас никто не опознает во мне подселенку?»

«Да».

«Значит, буду решать проблемы по мере их поступления. Но падать в ножки студенту-инквизитору и молить о пощаде не собираюсь. Единственное, что готова сделать, – подарить ему губозакаточную машинку. Кстати, просвети, какие у меня магические способности?»

«У тебя пять ветвей дара. Ты способна менять почвенную структуру, влиять на растения; создавать защиту любых конфигураций; убыстрять или замедлять ход времени конкретно для себя; считывать эмоции, использовать их для атаки. Кроме этого, у тебя дар светлого мага. Он позволяет видеть души разумных существ, а также иномирные сущности, открывать точечные порталы, запечатывать разрывы ткани мироздания. Настоятельно рекомендую этой ветвью никогда не пользоваться».

«Причина?»

«В этом мире светлые маги – только мужчины. И все без исключения становятся святыми инквизиторами».

Зашибись. Очередной сюрприз.

Кусты сменились ухоженными деревьями, за ними виднелась серая стена какого-то здания. В густых кронах радостно чирикали птички, листья шелестели на ветру. Я прислушивалась к звукам за спиной. Нечеловечески обострившийся слух засек почти беззвучные шаги. Инквизитор не отставал, но и не приближался.

«Он может определить мои способности?»

«Их наличие – да. Специфику без демонстрации – нет».

«Поясни».

Я сбавила темп, инквизитор моментально отзеркалил.

«Любой одаренный при желании может определить, есть у человека дар или нет. Аура у всех уникальна, изменчива, но у мага имеет характерную оранжевую окантовку. Никто без сканирования не выяснит ни твоего потенциала, ни специфики дара, пока не его применишь. В случае с эмпатией – лишь когда начнешь атаковать».

«Спасибо. Ты просто кладезь полезной информации, – похвалила я и добавила, не особо задумываясь: – Тебя прямо сам бог мне послал».

«Нет. У таких, как я, основная задача – пассивное наблюдение. С тобой появилась возможность воспользоваться правом «второго шанса». Для реализации целей, поставленных перед твоей психеей в текущем жизненном цикле, освободилось подходящее тело в альтернативном мире».

Шокированная откровением, я застыла как вкопанная.

«А куда делась душа настоящей Марии Ивановой?» – спросила первое, что пришло в голову.

«Как и положено, отправилась на перерождение».

Тяжелая ладонь легла на плечо, прервав беззвучный диалог. Я медленно повернулась, убрала чужую руку. Снизу вверх посмотрела на мужчину и не увидела на его лице эмоций. Нереальный для меня самоконтроль.

«Включи дар эмпатии. Трупов не будет. Обещаю».

Не успела моргнуть, как вокруг мускулистой фигуры моего преследователя появился свет: не уютный желтый, как у Наташи, а светло-фиолетовый. Обоняния коснулся легкий аромат кедра, смешанного с лавандой.

Ну и? Ничего нового не узнала. Лишь подтвердила догадку о том, что инквизитор великолепно контролирует эмоции.

– Почему ты ушла? – произнес он спокойно.

– Не видела смысла оставаться, – я дернула плечом. – Вы догнали меня, чтобы рассказать, как умерли сами? Мне неинтересно.

В нос ударило кислым. Свечение вокруг мужчины мгновенно изменилось: стало темно-свинцовым с проблесками алого.

Да ну нафиг... Страх?!

Внезапно свечение и запахи пропали, словно эмпатия опять впала в спячку. Однако едва-едва колышущееся безлико-серое облако вокруг мужчины наглядно свидетельствовало, что дар работает.

«Светлый маг поставил защиту», – сообщила сверхъестественная помощница. В ее голосе впервые промелькнула живая интонация.

Ничего себе.

– Ректор знает, что ты эмпат? – прищурившись, уточнил студент.

– У каждого человека есть свои маленькие тайны.

Я усмехнулась, а он сдержанно улыбнулся.

– Не могу не согласиться. Давай знакомиться. Меня зовут Александр Федорович Меньшиков. Для своих – Алекс. Двадцать четыре года, выпускной курс факультета святой инквизиции.

– Мария Иванова. Можно просто Маша.

Инквизитор смотрел на меня внимательно. Складывалось впечатление, что он о чем-то напряженно размышляет.

Я напомнила:

– Вы хотели поговорить. Так уж и быть, готова выслушать вашу историю.

Но спланированная провокация не удалась. На лице Александра Федоровича Меньшикова не дрогнул ни один мускул, а его защита по-прежнему не позволяла использовать способности эмпата.

– Рассказы не мой конек, – Александр поднял руку, прикоснулся к своему уху и бросил явно не мне: – Что у тебя? – очевидно, кого-то выслушав, произнес: – Мы рядом. Через пять минут жди, – и снова ткнул пальцем в ухо.

Я мгновенно насторожилась.

– Что-то случилось? Проблемы у Наташи?

– С твоей подругой все в порядке. У Михаила появились дела, ему необходимо срочно покинуть территорию школы. Я сейчас схожу за Натальей, приведу сюда, а после сопровожу вас в общежитие. Оставайся здесь.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и пошел к серому зданию.

Эм-м... И что это было? Чем я так его напугала, если он обвешался защитой и при первом удобном случае свалил в туман?

Стоп.

«Я не атаквала. Как инквизитор выяснил, что обладаю способностями эмпата?»

«Ты ему сказала».

«Когда? Не было такого!» – возмутилась я. И застонала от осознания.

Алекс спросил, знает ли ректор о моем даре эмпатии. А я, выходит, сама проболталась.

Прижалась плечом к стволу дерева, запрокинула голову, отрешенно любуясь солнечными лучами, подсвечивающими зеленую листву.

«Он может быть таким же, как я?»

«Не знаю».

Немного ранее. Административный корпус Ростовской высшей школы магии

Притулившаяся на краешке стула Наташа в который раз набрала знакомый номер. Слушая длинные гудки, мысленно умоляла:

«Лукерья, да возьми же ты трубку!»

– Мне надо уйти, – холодно сообщил высокий темноволосый Михаил. Наталья обернулась, испуганно посмотрела на студента-инквизитора. – Сама дойдешь до общежития или Алекса попросить тебя забрать?

«Дойти-то дойду. Но вряд ли обойдется без происшествий», – промелькнули тревожные мысли у девушки, и она смущенно улыбнулась:

– Если вам несложно, то попросите.

В этот момент из динамика послышался ворчливый голос:

– Кому там нейметса? Чего трезвоните?

– Теть Луша, здравствуй! Это я, Наташа Лукьяненко, – затараторила девушка. – Все, что по телевизору про садиста-барона рассказывали, – правда! Сходи, пожалуйста, за балку к Матрене. Предай ей...

– погоди, тарактелка, – осадила ее Лукерья. – Знаем мы, в какую беду ты, горемычная, попала. Хутор второй день гудит. Передачу-то, почитай, все видели. Еще и человек от самого князя Ростова к нам вчера приезжал. И к твоим заходил, и у Матрены был. Сама-то ты как?

Наталья озадаченно хлопнула ресницами. Она же только сегодня лекарю про Машку рассказала. Неужели князю так быстро доложили?

– Со мной все в порядке. Теть Луш, а почему человек князя пошел к Матрене?

– Как это почему? – удивилась женщина. – Спрашивал, не пропадали ли у нас еще девушки. Степандида сказала, что неделю тому Машка-дурочка ушла в лес да не вернулась. Вот князев человек и пошел с Матреной поговорить. А ты чего хотела-то от знахарки? Если настоек каких, то не выйдет. Уехала она сегодня утром. Сама ее на автобусной станции видела.

– Как это уехала?! Куда?! – ахнула Наталья.

– Сказала – к родственникам. А вот куда и надолго ль, не знаю. Скрытная она, Матрена-то. Как дочка пропала, так в хутор перестала нос казать, даже за хлебом в магазин не приходила. Уж беспокоиться за нее начала. А она – раз, вещички собрала и укатила незнамо куда.

– Поня-я-ятно, – раздосадовано протянула девушка.

– Наташ, ты скажи, чего надобно? Степка мигом найдет все, что требуется, и сам привезет. Знаешь ведь, мой младшенький в тебе души не чаёт. Ради тебя и альпинизм свой треклятый, прости господи, забросил. Ты ж в Ростовской школе магии, да?

– Угу, – отозвалась Наталья на автомате. – Спасибо, тетя Луш. Степе привет передавайте. А ко мне приезжать ему не нужно. Ни к чему это.

– Славная ты девка, Наташка. Жаль, что Степка тебе совсем не люб. Ну да ладно. Коль нужда будет – звони. Твоим, понятное дело, не скажу, что ты объявилась. Захочешь, сама мамке наберешь, как простишь ее.

Из динамика слышались короткие гудки, и Наташа опустила трубку на рычаги. Кулаки сжались сами собой. Обида горела огнем. Нормальные матери своих дочерей не продают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.